

Припекинская средняя школа при Педагогическом университете, лето. Юй Лин в период летних каникул завершил процесс вторичного полового созревания, став омегой. На торжественной линейке в честь начала учебного года его феромоны вышли из-под контроля, вызвав настоящий переполох среди школьных альф. В итоге толпа альф, которые обычно называли его папочкой Юем, наперебой бросилась признаваться ему в любви. Испугавшись, он поспешно собрал вещи и перевелся в другую школу.

Спустя полгода после перевода.

Юй Лин: — Я слышал, местный красавчик хочет приударить за мной?

Красавчик: — Угу.

Не только это, но еще и хочет пометить тебя, запереть в клетке, и даже если ты съешь весь рис, а собаки вылизут всю лапшу, даже если огонь пережжет цепи — он тебя ни за что не отпустит.

Юй Лин: — Катись к черту.

Спустя день.

Юй Лин, кутаясь в куртку красавчика: — У меня так болит шея, укуси меня скорее.

Красавчик приподнял бровь: — Попроси меня.

Юй Лин: — ...Прошу, укуси меня.

Красавчик: — Ладно, но сначала поцелуй меня.

Юй Лин: — ...

Отличник-красавчик, притворяющийся холодным и высокомерным юным господином (актив) х притворяющийся равнодушным, а на деле вредный и капризный «цыпленок» (пассив).

\*\*\*

После летних дождей, как и в большинстве южных городов, лето в Линьнани выдалось влажным и душным. Листья деревьев блестели от выступившей на них маслянистой пленки, тяжелый воздух не давал дышать, а солнце за окном палило так нещадно, что становилось не по себе. Весь город напоминал огромную пароварку, а шумная атмосфера служила лучшим катализатором для этого брожения.

Сентябрь. Класс Первой средней школы Линьнани.

— Сенсация! К нам в школу перевелся омега! Второй год обучения, кожа белая, красавец, ноги от ушей, рост на глаз метр восемьдесят! — Цзянь Сяньян, староста седьмого класса, ворвался в кабинет раньше, чем его голос, и эта новость взорвала сонный урок чтения, превратив его в недавнюю, только что утихшую бурю.

— Ого! Омега, да это же редкий зверь для нашей школы...

— Впервые слышу... Староста, ты уверен? Насколько он хорош? Красивее нашего школьного красавчика?

— Староста! В какой класс он переводится? Может, к нам? О, неужели моя холостяцкая жизнь подходит к концу!

— Янь Ту, размечтался. Даже если и так, тебе он точно не достанется.

— Да вряд ли, разве у нас не лимит в тридцать человек...

— Староста, староста...

Класс бурлил, как кипящий котел. Исключением были лишь Ся Хэнчжи, дремавший в правом дальнем углу, накрывшись учебником, и Ло Шэнь, сидевший позади него и залипавший в телефоне.

Ло Шэнь смотрел на страницу чата, где контакт был подписан как Малыш, хотя тот только что прислал ему сообщение с текстом Ты труп. В уголках глаз Ло Шэня играла улыбка. К счастью, большинство в классе обсуждало новенького и никто не обратил на него внимания, иначе завтра на школьном форуме точно появился бы пост с пометкой «шок»: Почему наш холодный красавчик так себя ведет?

Ся Хэнчжи отложил учебник китайского и уставился на Цзянь Сяньяня, только что влетевшего через переднюю дверь:

— А-Цзянь, ты можешь хоть иногда вести себя как нормальный человек? Пару дней назад ты клялся, что Ху Лу переводится к нам, я на уроках старика Вана только и делал, что лыбился, а он теперь смотрит на меня как на умственно отсталого. Больше я на твои сказки не куплюсь.

— Да нет же, Ху Лу правда хотела перевестись, откуда я знал, что она передумает? В этот раз точно правда! Если вру — пусть у меня никогда не будет девушки!

— Ой, брось, А-Цзянь, ты в прошлый раз говорил то же самое... — проворчал Ся Хэнчжи.

— Да не верьте вы мне, я сам видел! У кабинета директора Чжана, он чертовски хорош собой!

— Цзянь Сяньянь присел на парту, глядя на скептически настроенных одноклассников с таким видом, будто потерял всё свое состояние. — И оценки у него отличные, говорят, в десятке лучших на вступительных экзаменах в школе при Педагогическом университете, тоже естественнонаучный профиль, как у нас, — добавил он.

Видя, что староста готов чуть ли не на мечях защищать свою правоту, ребята из седьмого класса поверили ему на семьдесят-восемьдесят процентов. Гуань Цзюй даже собралась потащить свою соседку по парте Ли Чжичжи к кабинету завуча, чтобы всё разузнать.

Ло Шэнь этот шум начал утомлять. Он хотел было воспользоваться властью дисциплинарного комитета и заставить их замолчать, но рот Цзянь Сяньяня работал как пулемет, а Гуань Цзюй и Ли Чжичжи прыгали вокруг, как две подружки на вечеринке. Ло Шэнь не мог вставить ни слова, поэтому просто подпер щеку рукой и позволил им болтать дальше — в конце концов, прошла всего неделя после начала семестра, и скоро предстояли контрольные.

— Точно, я же видел, как он подписывал документы, когда забирал табличку с номером класса. Имя было довольно красивое, как же его... Юй Лин!

— Бах! — Ло Шэнь не удержал голову, и его лицо с размаху встретилось с деревянной партой. Весь класс, как суслики, дружно повернулся в его сторону.

Ло Шэнь: — ...

Ся Хэнчжи посмотрел на покрасневшую щеку приятеля и цокнул: — Брат Ло, может, не будешь так уродовать лицо? Жалко же...

Ло Шэнь отмахнулся от руки Ся Хэнчжи, которая потянулась к его лицу, и уставился на Цзянь Сяньяня:

— Ты только что сказал, как его зовут?

Цзянь Сяньянь почувствовал, как мурашки побежали по спине под пристальным взглядом фениксовых глаз красавчика. Решив, что шум в классе раздражает этого господина, он тихо пробормотал:

— Юй... Юй Лин.

— Перевелся из школы при Педагогическом университете?

— Угу...

Значит, Юй Лин стал омегой? И не сказал мне? Ло Шэнь погрузился в глубокие сомнения.

В классе воцарилась гробовая тишина — такая, в какой слышно даже дыхание огромного невидимого существа из фильма ужасов. В этой тишине Гуань Цзюй и Ли Чжичжи обменялись взглядами:

— Что с красавчиком?

— Понятия не имею...

Они перевелись в седьмой класс только после распределения по профилям. А вот те, кто учился с Ло Шэнем с первого года, знали: этот юный господин больше всего на свете

ненавидит шум. В первом полугодии один альфа из соседнего класса ухаживал за девушкой из их группы и во время обеденного перерыва нагло занял мультимедийное оборудование седьмого класса, чтобы петь ей песни. Пел он так, что «земля дрожала и горы рушились». Тогда, в начале года, все придерживались принципа «меньше знаешь — крепче спишь», но этот юный господин не спеша вышел на сцену, выдернул шнур питания и, когда альфа только открыл рот, чтобы выругаться, одним пинком отправил его в полет за дверь. С тех пор целый год в седьмом классе во время перерывов было тихо, как в мышиной норе.

Цзянь Сянъянь только сейчас вспомнил об этом, а ведь на каникулах совсем расслабился и забыл, что этот монстр сейчас здесь. \*Цзянь Сянъянь прикладывает руку ко лбу.jpg.\*

— Ого, урок чтения закончился, а чего это у нас сегодня так тихо?

Старик Ван, классный руководитель, появился как нельзя вовремя, спасая «цветы жизни», застывшие в позах манекенов. Все поспешили занять свои места, а Цзянь Сянъянь выдохнул и притих, глядя на учителя.

— В общем, в этом семестре к нам в класс пришел новый ученик...

— А-а-а-а! Это правда! Староста не врал! О, этот милый омега!

Старик Ван не успел договорить, как класс взорвался воплями. Он решил не прерывать их — пусть выплеснут эмоции сейчас, чтобы потом не напугать новенького.

В Первой средней школе омег было крайне мало — всего десятая часть от всех учеников. В седьмом классе ситуация была еще хуже: из тридцати человек Ли Чжичжи была единственным омегой.

Ло Шэнь холодным взглядом окинул возбужденных альф и бет, готовых взлететь до небес. Феромоны свежего снега, казалось, заморозили весь класс. Один из учеников, сидевший ближе к Ло Шэню, посмотрел на термометр на стене:

— Странно, кондиционер же настроен нормально...

— Брат Ло, приберись, я сейчас замерзну, лето же на дворе, — прошептал Ся Хэнчжи, повернувшись к нему.

Когда шум в классе поутих, старик Ван продолжил:

— Так, посмотрим... Посадим его за Ло Шэнем. Кто-нибудь, сходите на первый этаж на лестничную клетку, помогите новенькому перенести парту и стул. Остальные — отдыхайте.

В седьмом классе было мало людей, их разбили на четыре группы по семь-восемь человек. Группа Ло Шэня состояла из семи человек. Как только старик Ван закончил, Ло Шэнь убрал

свои феромоны и поднял руку:

— Учитель, я схожу.

\*\*\*

Кабинет завуча Чжана. Телефон Юй Лина завибрировал. Он достал его и увидел сообщение от Ло Шэня.

Собака: Договаривались же, что придешь ко мне на барбекю?

Собака: Договаривались же, что перед школой сходим в бассейн?

Собака: Ты изменился.

Собака: Малыш, ты ведешь себя плохо. \*jpg.\*

Юй Лин посмотрел на стикер с ухмыляющейся пандой, сохраняя невозмутимое выражение лица, затем открыл клавиатуру и отправил длинную очередь из «Ты труп, ты труп, ты труп...».

Глядя на эту переписку, можно было подумать, что они знакомы много лет, но на самом деле Юй Лин видел Ло Шэня всего один раз за лето, хотя тот день можно было назвать бурным и полным неожиданностей.

Неизвестно, мешал ли он Ло Шэню, но Юй Лин прождал несколько минут, а новых сообщений не было. Завуч Чжан, которого звали Чжан Идэ, всё это время пристально смотрел на телефон в руках ученика, поэтому Юй Лин просто перевел телефон в беззвучный режим и сунул в карман.

— Мы всё взвесили и решили перевести тебя в седьмой класс. Это наш лучший класс с естественнонаучным уклоном. Юй Лин, у тебя отличные результаты в школе при Педагогическом университете, я уверен, что в седьмом классе ты добьешься еще больших успехов!

— Спасибо, завуч Чжан, — Юй Лин растянул губы в безупречной улыбке.

— Хорошо. Учитель Цинь! — завуч окликнул классного руководителя восьмого класса, который собирался уходить. — Проводите Юй Лина в седьмой класс.

Учитель Цинь улыбнулся, кивнул и повел Юй Лина за собой.

— Тебя зовут Юй Лин, верно?

— Да, учитель Цинь.

Учителя обычно благосклонны к таким прилежным и милым ученикам. Учитель Цинь вел Юй Лина по длинному коридору, оглянувшись на кабинет завуча и понизил голос:

— Послушай, сегодня забудь об этом, но впредь прячь телефон получше. Если старик Чжан узнает, что ты носишь его с собой, завтра он придет в ваш класс с металлоискателем и пластиковыми пакетами, чтобы конфисковать всё имущество.

Юй Лин послушно кивнул, его глаза сияли, как родниковая вода:

— Спасибо, учитель Цинь, я буду прятать его очень надежно!

В этот момент прозвенел звонок. Завернув за угол, учитель Цинь указал на старика Вана, стоявшего в коридоре у седьмого класса:

— Это ваш классный руководитель, учитель Ван. Дальше я не пойду.

— Хорошо, до свидания, учитель Цинь!

Юй Лин достал телефон, отправил маме сообщение, что всё в порядке, и выключил его.

В паре метров от него старик Ван уже заметил его и поманил рукой. Неизвестно почему, но его жесты напомнили Юй Лину кота, приманивающего удачу, которые стоят на кассах в супермаркетах.

«Кот» подошел к нему с виноватой улыбкой:

— Ох, я думал, ты придешь только к следующему уроку, пока заполнишь документы, поэтому вернулся в класс, чтобы приструнить эту ораву. Спасибо учителю Цинь, что выручил.

Юй Лин, который был почти одного роста со стариком Ваном, слегка опустил голову:

— Ничего страшного, приманивающий удачу... то есть... учитель Ван.

— Янь Ту, ты идиот? Зачем ты выставил кондиционер на тридцать градусов?!

— Ну, мне просто стало холодно...

— Эй!

К счастью, внимание старика Вана было полностью поглощено шумом из класса. Юй Лин незаметно выдохнул. Он смотрел на плотно закрытую дверь седьмого класса. Ого, голос этой девушки был действительно громким — Юй Лин был уверен, что услышал бы его, даже если бы отошел к тому самому повороту.

Старик Ван толкнул дверь, и шум мгновенно стих.

— Юй Лин, заходи, — позвал учитель.

Все глаза в классе устремились к дверям, включая Ся Хэнчжи и Ло Шэня на задних партах. Юй Лин, который всё еще размышлял, почему фамилия учителя не Мяо (Кот), от неожиданности вытянулся в струнку, а потом спохватился:

— А, хорошо.

На самом деле, у Юй Лина был богатый опыт смены школ — когда он учился в начальной школе в Северном городе, отец приходил к воротам, чтобы караулить его, и мама дважды переводила его в другие места. Позже, когда Юй Вань перенесла работу в Линьнань, она забрала его и Юй Сяое с собой и они обосновались здесь. Но всё равно он немного нервничал. Хотя внешне он был спокоен, как море в штиль, и, войдя в класс, не забыл закрыть за собой дверь.

— Всем привет, меня зовут Юй Лин, я местный.

В классе воцарилась тишина. Юй Лин еще не успел смутиться, как услышал знакомый голос: «Ши-и-и... Староста не соврал...» — это была та самая громкоголосая Гуань Цзюй. Затем класс взорвался бурными аплодисментами.

Старик Ван не стал, как некоторые учителя, допрашивать Юй Лина, не хочет ли тот добавить что-то еще, а просто указал на свободное место у окна в заднем ряду, за Ся Хэнчжи:

— Юй Лин, садись туда.

— М? Разве не за Ло Шэнем? — подумал Ся Хэнчжи, поворачиваясь к Ло Шэню. Он увидел, что между ними внезапно освободилось место. Ло Шэнь сидел за его спиной и прищурившись смотрел на Юй Лина, идущего к ним.

— ...

Оказывается, вы двое и правда знакомы.

Ся Хэнчжи вспомнил, как на перемене Ло Шэнь переставил свою парту за его спину, протер её, переложил туда свои книги, а потом еще раз старательно протер свою собственную парту.

— Ты чего делаешь?

— Парту протираю.

— ...

— У меня брезгливость.

— ??? Мы знакомы столько лет, с чего бы у тебя брезгливость?

— У Юй Лина брезгливость.

?? Ся Хэнчжи хотел спросить больше, но прозвенел звонок. Значит, вот оно что. Но разве это нормально, что альфа отдает свою парту Юй Лину? Ты же терпеть не можешь, когда кто-то трогает твои вещи!

В этот момент Юй Лин уже подошел к нему. Умный Ся Хэнчжи решил закрыть рот и не лезть в дела «папочки Ло».

Юй Лин, не глядя по сторонам, прошел к своему месту. С самого момента входа в класс он чувствовал на себе чей-то жгучий взгляд, и чем дальше он шел, тем сильнее это ощущалось. Поэтому, садясь, он бросил взгляд на источник этого взгляда — на свою заднюю парту.

И замер под насмешливым взглядом Ло Шэня.

Что происходит? Почему Ло Шэнь здесь? Он же говорил, что учится в семнадцатом классе?!

Юй Лин еще не успел ничего понять, как старик Ван начал урок. Юй Лин пришел в себя, надул губы и сердито посмотрел на Ло Шэня:

— После урока я с тобой разберусь!

Ло Шэнь собирался устроить допрос с пристрастием, подготовив три вопроса, чтобы потребовать объяснений. Но сейчас, глядя на этого малыша, в чьем гневе сквозила наивность, а в наивности — легкая обида, он не смог ничего спросить. Он лишь смотрел на пушистый затылок Юй Лина, а уголки его губ сами собой изогнулись в полумесяц.

Не спеши, не спеши. В конце концов, в будущем он всё равно будет моим.

Впрочем, он всё же хотел спросить, когда именно Юй Лин стал омегой.

\*\*\*

Первая встреча.

— Онии-сан~ хочу чай с молоком~

Уголок рта Юй Лина дернулся:

— Юй Сяое, если ты еще раз будешь тереться об меня ногами и говорить таким ехидным тоном, я засуну этот помело тебе в голову!

— Ну ладно тебе. — Юй Сяое убрала ноги и бросила кошелек Юй Лину. — Брат! Хочу чай с молоком, иди купи мне!

— Почему вы, девчонки, так любите этот чай? Сладкий до тошноты. Кто это говорил, что младшая сестренка семьи Цзян позорится, когда пьет чай с молоком? По-моему, ты сейчас сама себя позоришь... — Юй Лин чистил помело, не поднимая головы. — Не можешь пить его поменьше?

— А я не могу просто сказать, что это вкусно? Ой, брат~ ну сходи, купи, братик, братик, братик! Не уходи! — Юй Сяое увидела, что Юй Лин, прихватив очищенный помело, встал и собирается уйти. В панике она скатилась с дивана и, растянувшись на полу, театрально приложила руку ко лбу. — Брат, у меня голова кружится... Ой, это точно последствия того, что было пару дней назад. Брат, я не виню тебя, правда! Небо высоко, а братья важнее всего, я точно не скажу маме, что ты оставил меня, омегу, которая только что прошла процесс созревания, одну дома, а сам ушел с братом Цзян Лянем... Ух, что за помело! Кислое!

Юй Лин хлопнул в ладоши, вытер сок салфеткой, закинул в рот кусочек помело и, жуя, бесстрастно посмотрел на Юй Сяое.

Юй Сяое была младше Юй Лина меньше чем на два года, поэтому она его не особо боялась, к тому же Юй Лин временами был еще более инфантильным, чем она. В детстве даже Юй Вань, уходя, привычно напоминала: «Сяое, присмотри за братом, чтобы никуда не залез».

Часы на обеденном столе пробили четыре. Юй Сяое прошла созревание всего несколько дней назад, её железы были нестабильны, и по ночам она часто просыпалась от боли, поэтому лицо у неё до сих пор было болезненно бледным.

— Жди, брат пойдет и купит тебе свиной печени для крови, — Юй Лин хитро улыбнулся, ловко обулся, нахлобучил на голову бейсболку, чтобы защититься от солнца, и вышел, закрыв дверь одним движением.

Шаги за дверью затихали. Услышав про печень, Юй Сяое побледнела еще больше. Она поспешно подбежала к окну и крикнула Юй Лину, который как раз вышел во двор:

— Юй Лин! Если ты купишь печень, ты сам станешь омегой! И тогда я каждый день буду кормить тебя этой печенью! Ой, ты еще и злишься! Юй Лин, я проклиная тебя, станешь ты омегой или нет, всё равно купишь эту печень...

— Сестренка Сяое, почему вы опять ссоритесь с братом Юй Лином? — из окна соседнего дома высунулась чья-то маленькая головка.

— Слушай, Цзян-младшая, хорошо, что твоего брата зовут Цзян Лянь, а не Юй Лин, иначе в этом мире было бы на одного человека, доведенного до ручки, больше...

Юй Лин завернул за угол, и голоса Юй Сяое и Цзян Ланьцин наконец стихли.

— Эх, иметь такую сестру — полжизни прожить в мучениях.

Выйдя из жилого комплекса, Юй Лин ответил Цзян Ляню и Линь Цину.

[Три мушкетера Линьнаня]

Цин — красавица: Мама только что дала мне несколько билетов на курорт.

Цин — красавица: Поедем вместе?

Цзян — младший: Когда?

Цин — красавица: Смотря когда у вас есть время.

Цин — красавица: Билеты действуют до двадцатого августа.

Цзян — младший: Мне всё подходит.

Цзян — младший: Спроси у Юй Лина.

Цин — красавица: @Юй Лин Лин

Цин — красавица: Юй Лин, Юй Лин, ты где пропал?

Юй Лин Лин: Я не поеду.

Юй Лин Лин: Юй Сяое только что прошла созревание, я чуть не умер от страха позавчера.

Цин — красавица: Ладно.

Цзян — младший: Тогда я тоже не поеду.

Цин — красавица: ...

Цин — красавица: [Всё было напрасно.jpg.]

<http://bllate.org/book/21544/2215621>